

Британская и израильская помощь для США в стратегии пыток и контрповстанческих инициатив в Центральной и Латинской Америке, 1967-96: аргумент против комплексификации

Ян Алмонд

Хотя роль США в поддержке антидемократических, контрреволюционных движений, правительств и диктатур, которые процветали в Латинской Америке с 1960 по 1990 гг. известна, в данной статье рассматривается поддержка, оказанная США другими странами. В принципе эта поддержка была оказана со стороны Израиля и Великобритании, но также были вовлечены и других страны, такие как Южная Африка, Тайвань, Франция и даже Саудовская Аравия. В статье указываются культурные и исторические причины, почему антидемократические правительства в Латинской Америке нашли конкретную политическую эмпатию в Израиле.

В реально массовой гибели гражданского населения, сопровождающей различные поддерживаемые США кампании по борьбе с повстанцами, которые имели место в странах Латинской Америки, таких как Чили, Колумбия и Гватемала в 1970-х и 1980-х гг., значительно занижено знаковое участие других стран наряду с США, а именно — Израиля и Великобритании, но также Франции, Тайваня, Южной Африки и даже Саудовской Аравии. Этот многоцентричный характер связи, сформировал основное содержание этой статьи. Я утверждаю, что это был сговор целей и средств, или то, что один пресс-секретарь Рейгана называл «совпадением интересов», в котором приняли участие израильские, южноафриканские, британские и американские стратегии в соответствии с желаниями латиноамериканских военных и финансовых элит.

Хотя «комплексификация» описывает любой акт или процесс, который делает ситуацию более сложной, я решил использовать это слово в более циничном стиле в этой статье. «Комплексификация» здесь относится к любому подходу, который имеет следующие характеристики в этом анализе конфликта:

- собирает вместе широкий спектр различных факторов и переменных.
- выравнивает или значительно снижает любую степень относительной важности между многими приведенными факторами.
- делается вывод из множества рассмотренных факторов, что ни одна всеобъемлющая причина или виновная сторона не могут быть идентифицированы.

Мое использование глагола «усложнить», таким образом, относится к деполитизации процесса, который становится настолько метафизически

перегруженным с обилием деталей, контекста и индивидуальных акторов, что он не в состоянии или не хочет видеть более глубокие узоры типа палимпсестов под паутиной перспектив.¹

Противоположностью «комплексификации» не является упрощение или «однопричинные экспликации», а, скорее, более тщательное понимание связей в разграничении сложностей. На протяжении 1980-х гг. тот факт, что гватемальского право упоминает восстания коренных народов как «палестинизацию» сельских регионов, иллюстрирует не иронию метафоры, но довольно реальную помощь, которую Израиль представил гватемальским военным для подавления восстаний (Black, 1984, с. 154). Когда левые партизаны в Сальвадоре похитили Посла ЮАР в 1979 г., среди их требований был разрыв связей с Тель-Авивом и Кейптауном, а также признание ООП (Bahbah, 1986, с. 149).² Когда британские наемники воевали вместе с южноафриканскими солдатами в Анголе в 1970-х гг., многие из израильских военных советников, которые их обучали, позже появятся на инструктажах и военных парадах Центральной Америки, обучая офицеров и солдат из различных стран Латинской Америки в методах пыток, использования огнестрельного оружия и общей тактикой борьбы с повстанцами. Это множество различных национальных акторов не является безнадежно неразрешимой паутиной сложностей, а, скорее, рядом явлений, которые, тем не менее, отмечают определенную и основную модель.

Упрощенные объяснения иностранного участия в Латинской Америке

Упрощенное объяснение для приведенных выше примеров было бы вульгарно марксистским: капиталистические нации из Первого мира и государства-парии, которых они поддерживают, с энтузиазмом работают вместе с богатой элитой развивающихся стран в целях милитаризации своих инфраструктур, когда пролетариат в этих регионах угрожает дестабилизировать плутократии, которые международный капитал находит такими сговорчивыми. Такая формулировка, однако, неизбежно сталкивается с трудностями в отношении, по крайней мере, четырех усложняющих факторов.

¹ Возьмем, к примеру, Дэвида Столла (1993, с. 313), который видит народность небак сопротивляющейся «не только вооруженным силам Гватемалы... капитализму и колониализму, но самому насилию... миметический контекст, в котором правые и левые, повстанцы и борцы с ними пробуют переделать все общество в согласии со своими резко поляризованными образами». Даже в прекрасном исследовании Вирджинии Гаррард-Бернетт (2010, стр. 178) чувствуется необходимость прекратить работу словами бывшего директора Amnesty International USA, Уильяма Шульца: «нарушителями прав человека не рождаются, но становятся... Это сочетание социального контекста, лидерства и политических возможности, которое часто приводит людей к заблуждению».

² См. Indiana Gazette, 10 October 1980.

Во-первых, существует достаточно примеров напряженности между социал-демократическими национальными государствами в этот период¹ показывающих, как далеко от гармоничной совместной работы были отношения между капиталистическими экономиками, и даже между союзниками холодной войны, бывшие трудными и иногда даже враждебны. Идеологическое сходство не было автоматической гарантией политического сотрудничества. Это может также распространяться на страны Латинской Америки: параллельное преследование Галтиери и Пиночета левых в своих странах не помешало им от планирования военных действий друг против друга. Также ни щедрые финансы, ни военная поддержка со стороны США не предотвратили национализм гватемальских генералов, таких как Викторес и Монт, называвших себя антиамериканистами (Black, 1984, с. 6).

Во-вторых, каждый из этих игроков предусмотрел механизмы инакомыслия и фракционности. Со слов Хомского (1996), различия между администрациями Рейгана и Картера в их отношении к Центральной Америке, например, были значительными. Говорить о таких странах, как Гватемала или Великобритания как о монолитных единствах — значит не замечать значительные сложности в их структурах. Внутренние военные споры, которые спровоцировали ряд переворотов в Гватемале — Лукас Гарсия, Монт и Викторес — свидетельствуют о ряде трений, которые не легко суммируются под общим термином «режим». Кроме того, не фиксируются различные пререкания в лейбористской партии по продаже оружия в Латинскую Америку, или левые израильские представители, которые пошли на встречу новому правительству сандинистов в Никарагуа (Phythian, 2000, стр. 107 и далее; Klich, 1990, 69-74). Эти случаи проблематизируют демонизацию якобы однородных акторов, таких как «британцы» или «израильяне».

В-третьих, редукционистские попытки разделить конфликты на группы «угнетателей» и «угнетенных» встречают трудности, когда последние оказываются на поверку внутренне разделенными. Южноафриканские сил сражались вместе с одной ангольской группой (УНИТА) против другой (МПЛА), а в Колумбии антиправительственные боевики были разделены как минимум на три основные фракции (FARC, ELN, М-19), в то время как в Гватемале значительная коренного населения, вероятно, имела наиболее яркий пример проблематичного понятия жертвенности, с трениями, которые были очевидны между майя и ладино в движении Соппротивления, но и с ролью коренных солдат в зверствах гватемальских военных (Schirmer, 1998, стр. 81-103; Garrard-Burnett, 2010, стр. 98-107).

Четвертый фактор, который может осложнить простые понятия «капиталистических государств», вступивших в сговор друг с другом, это настаивание на чисто денежном измерении семинаров по обучению применения

¹ Рассмотрим, например, американское неодобрение продажи оружия Британии в Чили (Phythian, 2000, стр. 128-9), или ухудшение отношений между британским правительством Вильсона и Южной Африкой.

оружия или продажи оружия. В случае с Израилем это будет означать не только то, что израильское государство готово продавать оружие практически любому — КНР был одним из его крупнейших клиентов в течение 1980-х годов (Beit- Hallahmi, 1987, стр. 36-7) — но, что более важно, как значительная часть предоставленного обучения и помощи предоставлялась на основе нанаемников через такие фигуры, как печально известный Яир Кляйн и его компанию Spearhead Ltd, которая готовила военизированные эскадроны смерти в Колумбии в начале 1980-х гг. Присутствие наемников, по крайней мере, в некоторых из этих конфликтных странах — Анголе, Гватемале, Колумбии — предлагает ряд отдельных коммерческих предприятий, а не союз «капиталистических стран» работающих на подавление боевиков и глобального пролетариата.

Несмотря на относительную справедливость этих четырех осложняющих факторов, я буду утверждать, что они принципиально не нарушают общей картины совпадения интересов при рассмотрении британской и израильской военной помощи стратегии США в таких странах, как Гватемала, Колумбия и Чили. Сложность внесения этих четырех факторов в анализ существенна, но их включение является необходимым условием для понимания того, как такой термин как «глобального угнетения» вообще работает. Тем не менее, удивительны, а порой даже экстраординарны рамки, в которых оружие и военных из этих различных стран можно было обнаружить действующими рядом друг с другом, что, кажется, укрепляет общую картину капиталистической социал-демократии, работающей с местными элитами, чтобы предотвратить аппарат международного капитала от разрушения со стороны любой версии пролетариата, угрожающего подорвать его — будь то палестинцы, Намибия, коренные крестьяне или профсоюзы. В следующих разделах мы подробно осветим некоторые из этих моментов.

Британская военная помощи режимам в Центральной и Латинской Америке

Когда речь идет об иностранной интервенции в Латинскую Америку, где США проводили такую видную и заметную роль в демонтаже «непригодных» правительств и финансировании альтернативных режимов, определенную нехватку внимания можно увидеть по отношению к интересам других стран на континенте, например, Израиля и Великобритании. Большинство последователей таких историй узнает, например, центральную роль Киссинджера и ЦРУ в свержении социалистического правительства Сальвадора Альенде и бомбардировки президентского дворца в Сантьяго, которые служили для приведения к власти поддерживаемого США диктатора Аугусто Пиночета в 1973 г. Тем не менее, относительно немногие историки знают, что в убийственной бомбардировке дворца Монеда британский самолет Hunter сыграл основную роль в штурме (Beckett, 2003, стр. 90-1).

Великобритания, и как государство, но менее официально в качестве поставщика наемников и оружия, сыграла значительную роль в создании и поддержке военных диктатур в послевоенной Центральной и Латинской Америке (Phythian, 2000, с. 105). Как мы увидим в следующем разделе, имеются доклады об английских наемниках, обучавших военизированные формирования в Колумбии (Castano, 2001, с. 12). До войны 1982 г. с Аргентиной и лейбористское, и консервативное правительства были восторженными поставщиками ракет Sea Cat и военно-морских эсминцев для аргентинского военного режима. Действительно, окончательная продажа состоялась за десять дней до начала войны (Phythian, 2000, стр. 123, 125). Бразилия, страна, которая стала свидетелем поддерживаемого США государственного переворота в 1964 г. и диктатуры, которая продолжала действовать до 1985 г., была крупнейшим покупателем британского оружия в 1970-х гг., покупая в три раза больше, чем Аргентина или Чили (Phythian, 2000, с. 135). Были даже довольно редкие случаи народных протестов со стороны британских церквей, профсоюзов и средств массовой информации, направленные на предотвращение продажи военной техники правой диктатуре — на этот раз Сальвадору, который в 1977 г. пытался купить десятки бронированных автомобилей «Саладин» из Великобритании, но обнаружил, что британское правительство не в состоянии обеспечить эти поставки из-за интенсивного давления общественности (там же, стр. 137-40).

Случай отношений Британии с Чили является, однако, пожалуй, единственным примером британских интересов в Латинской Америке, который стал известен широкой аудитории, в первую очередь из-за беспрецедентного судебного ареста Пиночета в Великобритании в 1998 г. Историк по оружию Марк Файтиан был наиболее эффективным летописцем англо-чилийских отношений в 1970-х и 1980-х гг., фиксируя развивающуюся последовательность сделок, отказов, сговора и внутренней напряженности, и история учит нас, в основном, трем вещам. Во-первых, она показывает, что помощь, которую Великобритания предложила диктатуре Пиночета, была не только реализована государством, но еще и одобрена на всех уровнях вплоть до канцелярии премьер-министра. Только в 1974 г., когда диктатура уже была установлена и было убито или «исчезло» две тысячи человек (Wright, 2007, с. 55), 53 офицера из чилийского ВМФ и 223 обычных моряка посетили Великобританию для военно-морских учебных курсов (Phythian, 2000, с. 114). Военно-воздушные базы, такие как RAF Bracknell были использованы для обучения чилийских летчиков. В начале 1980-х гг., в Чили поставлялось настолько большое количество оружия, что аэропорт Лутон (в Великобритании) имел специальный «чилийский склад». Британские самолеты были доставлены в Белиз, а затем заново выкрашены знаками ВВС Чили, чтобы совершать разведывательные полеты над Аргентиной (там же, 116).

Наряду с этим существенные продажи оружия (Великобритания поставляла эффективно основные грузы для чилийского ВМФ) и подготовкой военных кадров, активное сотрудничество британского правительства с диктатурой Пиночета не просто взяло на себя осуществление морального опровержения, но и активно участвовало в самых худших зверствах режима. Всего лишь через три месяца после того, как безымянные могилы более 600 убитых были найдены на кладбище в Сантьяго, британский министр иностранных дел заявил, что ситуация с правами человека улучшается (там же, 114). Хуже того, телеграммы из посольства Великобритании в министерство иностранных дел указывали, что дело было сделано: Пиночет позволит британской SAS создать авиабазы на чилийской территории, а в ответ британское правительство будет поставлять больше оружия, умалчивая о правах человека и активно работая на подрыв ООН по расследованию пыток и исчезновений, которые были во время режима.

Второй момент, который вытекает из этой мини-истории — это рамки, в которых работал британский бизнес, чтобы способствовать отношениям между Великобританией и Пиночетом. В 1975 г. Великобритания была крупнейшим кредитором в Чили после США, на сумму 14 млн. фунтов стерлингов (там же, с.110). Как Файтиан (2000) указывает, визит британского министра торговли Сесила Паркинсона в 1980 г. предвещал потепление отношений с администрацией Рейгана, когда запрет на ведения бизнеса и военные отношения эпохи Картера был снят (там же, с. 116). Два года спустя, когда DINA (чилийская тайная полиция) Пиночета убила более тысячи человек, другая британская торговая делегация объявила Чили чтобы «умеренной и стабильной силой» (там же, стр. 118; См. также Wright, 2007, с. 80).¹ Дневник 1987 г., принадлежащий британскому министру торговли Алану Кларку, лаконично выражает что думало британское правительство о пытках и нарушениях режима Пиночета: Сегодня с утра пресмыкающийся чиновник, который «отвечает» (Небеса да помогут нам) за Южную Америку, приехал, чтобы проинформировать меня о предстоящей поездке в Чили. Одно дерьмо о правах человека. Ни одного слова об интересах Великобритании. (Цит. по Phythian, 2000, с. 122).

История того, как поддерживаемая США диктатура в Чили открыла эру неолиберальной экономической политики, была рассказана много раз (самое свежее исследование — Klein, 2007). На этом фоне очевидно использование диктатур для того, чтобы расчистить путь для рыночных экономических проектов — знаменитая дружба между Тэтчер и Пиночетом была не просто элементом реальной политики, как часто утверждала Тэтчер, но и идеологической близостью. Хотя последний пункт стал не настолько точным из-за того, что отношения Чили с США в 1980-х гг. ухудшились — а отношения с

¹ Более подробно о DINA см. Lawson (2004, p. 183 ff.)

Великобританией усилились из-за конфликта вокруг Фолклендов с Аргентиной — было бы справедливо увидеть экономические интересы, в основном, в сфере крупной продажи оружия в качестве движущей силы для создания близости между этими двумя правыми правительствами.

Тем не менее, «пресмыкающийся чиновник» в дневнике Алана Кларка также показывает, что наличие значительной внутренней напряженности, как в лейбористском, так и в консервативном правительствах в вопросе продажи военной техники и обучения жестоких диктатур. Новые сведения, полученные из переговоров внутри британского правительства — Министерства иностранных дел и посольства Британии свидетельствовало о тревоге в вопросах поставки таким режимам больше, чем любые реальные этические оговорки. С началом конфликта за Фолклендские острова правительство попросило британских редакторов газет не упоминать о быстро развивающихся отношениях между Великобританией и Чили (Phythian, 2000, с. 110). Попытка приобретения бронетранспортеров «Кентавр-300» режимом Пиночета в 1984 г. вызвала необычайный испуг, так как она совпала по времени с новой волной репрессий по отношению к левым, студентам и профсоюзам. Британский делегат парламента от партии консерваторов посетивший Чили в этом году настаивал в заявлении для прессы, в котором, казалось, пытался убедить больше себя, чем аудиторию, что «чилийцы сказали мне, что они хотели использовать их в северных пустынных и заболоченных районах на юге страны, а не для использования против собственного народа... Кентавр — это просто грузовик и не имеет ничего общего с ужасным спецавтомобилем АМАС для разгона бунтов, которые правительство запретило продавать в Чили». (Цит. по Phythian, 2000, с. 120).

Хотя продажа «Кентавра» никогда не была осуществлена, транспортное средство с очень похожим дизайном было замечен через год на улицах Сантьяго, будучи «использовано для убийства студентов, которые принимали участие в... демонстрации» (Hansard, 24 July 1986, cols. 830-1 цит. по Phythian, 2000, с. 120). Слова британского депутата, по видимому, являются примером того, что философ Жижек назвал бы «фетишистским отрицанием» (Жижек, 2006, стр. 353.): семантическое отречение от пыток и убийств при одновременном содействии самому процессу дезавуирует его. Это циничное наблюдение за дистанцией между знаком и актом — желание выполнить ряд поверхностных жестов, в то время как тайно преследуется совсем другая последовательность действий — можно увидеть в большинстве подходов британского правительства по культивированию общественных отношений с чилийским правительством в 1980-х гг. Файтиан цитирует забавную памятку британского министерства иностранных дел, которую оно распространило в ответ на значительную критику, возникшую в британской прессе, а также со стороны церковных деятелей, таких как кардинал Бэзил Хьюм. Озглавленный как «Возможности по секвестрам отношений»,

документ посвящен рассматриванию различных запретов и бойкотов, которые Великобритания может ввести против Чили в качестве наказания за нарушение прав человека, включая финальную резолюцию: запрет на коктейли в чилийском посольстве.

Мы могли бы рассмотреть бойкот социальных мероприятий посольства Чили на уровне министров и старших должностных лиц. Это может быть либо ограничение контактов или распространяться на более широкий спектр бизнеса между Уайтхоллом и чилийским посольством (Phythian, 2000, стр. 119).

Конечно, мы теперь полностью в области сатиры. Если сатира, однако, подразумевает ироническое чувство дистанции между тем, как все должно быть и как есть, то многие уклонения правительства США, Гватемалы, Британии и Израиля, использовавшиеся для описания их поведения, были элементом потенциальной сатиры. Это мы увидим когда приедем в Гватемалу, которая переименована лагеря принудительного труда для безземельных крестьян в «полюса развития» (Pollos de Desarrollo).

Хотя Великобритания была одним из основных поставщиков оружия и военных союзников Чили, она была, конечно, не единственной страной. Не говоря уже о США, другие страны также помогли режиму Пиночета укрепиться за счет приобретения военного опыта и оборудования. Франция не только продала шестнадцать истребителей Mirage, но и обучала пилотов (Phythian, 2000 с. 114). На протяжении 1970-х гг. Израиль продал Чили огромное количество оружия: ракеты воздух-воздух Shafirir, патрульные катера Reshef, не говоря уже об израильских танках M-51, которые британское правительство пыталось оснастить своими двигателями V-8 (Bahbah, 1986, стр. 74; Phythian, 2000, стр. 119). Это была Британия, однако, действовавшая на основе смеси бизнеса и геополитических интересов, в сочетании с увеличивающейся идеологической совместимостью после 1979 г., где, кажется, было меньше сомнений в открытых заявлениях о своей поддержке режима, который к 1990 г. был ответственным за более чем 3000 смертей и 30 тысяч случаев применения пыток.

Израильская военная помощь режимам Центральной и Латинской Америки

«Обращайтесь с индейцами так, как мы обращаемся с палестинцами — не доверяйте ни одному из них», — израильские военные советники гватемальским стажерам. (Jamail and Gutierrez, 1990, с. 141)

Широта и глубина израильской военной помощи режимам в Южной Америке поражает: штурмовые винтовки Галиль и автоматы Узи для убийства сельских жителей в Гватемале, напалм израильского производства для сбрасывания с самолетов в Сальвадоре, семинары по пыткам в Гондурасе, Никарагуа и Гватемале для обучения следователей наиболее эффективным методам, компьютерные

технологии для составления списка смертников из числа партизан, и обучение в самом Израиле для сливок военной элиты. Эти военные обмены восходят аж к самому началу истории современного Израиля, когда никарагуанский диктатор Сомоса согласился поставлять оружие еврейским военизированным формированиям типа Хаганы в их борьбе против британцев за контроль над исторической Палестиной (Aviel, 1990, стр. 14).

Хотя никарагуанский диктатор Сомоса посетил Иерусалим в 1961 г. (Klich, 1990, с. 44), первые реальные обмены военных между Израилем и Центральной Америкой начнутся в 1964 г., когда стали действовать учебные курсы в Израиле для военных из Гватемалы. В период между 1964 и 1971 гг. было совершено 160 посещений ватемальских, бразильских и боливийских военнослужащих на израильские военные базы, которые субсидировались США (Cockburn, 1991, с.218). То, что развивалось в течение следующих тридцати лет является чрезвычайным арсеналом воздействий — военно-техническим, политическим и даже сельскохозяйственным. Эти влияния возникают против изменений в администрации США и охватывают поистине огромный географический диапазон — от гватемальского режима и подготовки никарагуанских контраст вплоть до операций против повстанцев в Колумбии и Перу, а также кредитования прямой военной помощи режимам в Сантьяго и Буэнос-Айрес.

Цель этого небольшого раздела состоит не в изучении причины присутствия Израиля в латиноамериканских делах («специальный кредит» от США, запрет Картера, взаимные соглашения, общность идеологии или простая экономическая мотивация), и не в попытке дать исчерпывающее изложение всего этого, а, скорее, в выделении шести характеристик, которые связаны с некоторыми из «сложностей», упомянутых в начале статьи.

Во-первых, степень вмешательства Израиля в латиноамериканскую ситуацию, разработанную в гармонии с США, необходимо подчеркнуть. Это контрастирует с порой напряженными отношениями Англии и Франции с США при попытках продать оружие в страны Латинской Америки (которые администрация США, как правило, рассматривает как свой «задний двор»). ЦРУ, например, использовало бывших офицеров израильской армии, таких как Эмиль Саада для помощи в подготовке эскадронов смерти в Гондурасе: в 1984 г. более 250 человек в стране было убито. Американско-израильские фирмы по производству оружия, такие как Sherwood International, помогали поставлять вооружение контрреволюционным силам (Cockburn, 1991, с. 225). Советники Национальной безопасности США, такие как Роберт Макфарлейн, уточняли у директора Моссада как лучше использовать Израиль в качестве третьего лица для вооружения и обучения контраст (там же, с. 230). Роль Израиля в качестве подрядчика «грязной работой» увеличилась тогда, когда Конгресс прекратить помощь для таких террористических групп, в частности, во время запрета

Картера. Одним из следствий в основном гармоничных американско-израильских взаимодействий в Латинской Америке было то, что они сделали Израиль вдвойне привлекательным для латиноамериканских режимов как поставщика оружия — приобретение оружия и обучение в Израиле или у израильских компаний для таких стран, как Гватемала или Колумбия, при этом получая «специальные кредиты» от США (Jamail and Gutierrez, 1986, стр. 16, 18; Bahbah, 1986, стр. 98.).

Во-вторых, статистические данные, согласно которым Израиль участвовал в Латинской Америке против повстанцев — и для чего латиноамериканские режимы, такие как Гватемала и Колумбия, экспортировали оружие Израиля — наводит на мысль, что столь активное взаимное внимание между этими правительствами не являлось «бизнесом как обычно». В 1980 г. треть продаж оружия Израиля была направлена только в Аргентину и Сальвадор (Bahbah, 1986, с. 61). Для Аргентины это означало 17 % ее импорта вооружений. На Латинскую Америку в целом к 1986 г. приходилось половина всех израильских продаж оружия (Jamail and Gutierrez, 1986, с. 15). Виктор Перера подсчитал, что более половины из 45 000 индейцев майя в Гватемале, убитых между 1978 и 1985 гг., погибли от рук израильских винтовок Галиль и автоматов Узи (цит. по: Hunter, 1987, с. 36). Значительное взаимодействие Израиля с США по стратегии защиты экономических интересов в Центральной и Латинской Америке выходит далеко за пределы теорий заговора или умышленного выбора произвольных данных, — все отражается в статистике продаж оружия.

Третьей интересной особенностью является степень, в которой израильское вмешательство в Центральной Америке включало в себя и другие страны, в том числе круги военных в странах с правыми режимами (например, Аргентина), и стран дальнего зарубежья, таких как Великобритания, Тайвань и даже Саудовская Аравия (которая дала около \$ 32 млн. в качестве финансовой помощи к американской программе «Contra» [Klich, 1990, с. 51]). Мы уже упоминали о том, как в самом Израиле осуществлялось обучение по всем видам техники для латиноамериканских военных. Колумбийский представитель военизированных сил Кастаньо описывает одну такую школу в четырех часах езды от Тель-Авива, где в 1983 г. он встретил чилийцев, аргентинцев, испанцев и мексиканцев (Castano, 2001, с. 109). В таких странах, как Гватемала в частности, израильяне, похоже, работали в тесном сотрудничестве с силами по борьбе с повстанцами из других стран Латинской Америки, таких как Аргентина, Чили и Сальвадор. Печально известное разведывательное управление гватемальской армии G-2 (так называемое «La Dos») было оснащено и обучено не только израильянами, но и при помощи аргентинских, колумбийских, чилийских и тайваньски экспертов (Schirmer, 1998, с. 152). Израильское посольство в Гватемале использовалось как обычный контактный пункт между израильянами, США и никарагуанскими контраст (Jamail and Gutierrez, 1990, с. 130). Семинары по пыткам, оказывается, были частым меж-

дународным сотрудничеством (Landau, 1993, стр. 182-183). Ученый из Израйля Шахак в отчете за 1981 г. описывает, что:

Особенно важным пунктом израильского экспорта были так называемые специалисты по «борьбы с терроризмом». В действительности это были эксперты по пыткам, особенно по изощренным методам пыток, таких, которые могли придать максимум боли, при этом не убивая. Израильские «специалисты», которые возвращались домой, слишком винили «местных палачей» за «эмоциональность» и за то, что они «убивали слишком рано», что, по их мнению, «не являлось необходимым». Гватемала стала центром по подготовке мучителей под руководством израильских «экспертов» в этом деле, в том числе и для других государств. Случай Сальвадора, где люди Ордена обучались израильтянами в Гватемале, был известен в течение некоторого времени (Shahak, цитируется в Rubenberg, 1990, стр. 114-115).

Израильтяне помогали аргентинцам обучать кубинских и никарагуанских контраснавоенных базах США в Гондурасе, а сальвадорских контрреволюционеров в Гватемале, в то время как аргентинские самолеты перевозили израильское оружие в Гватемалу (см. Aviel, 1990, стр. 33; Bahbah, 1986, с. 186).¹ То, что мы видим здесь, это не инициатива в одной стране или единичный случай, когда Израиль извлек пользу из укрепления отношений с США, а последовательная сеть по борьбе с революционными союзами, выходящая за рамки местной и отдельной борьбы против волны мобилизации коренных жителей, профсоюзов и левого вооруженного сопротивления.

Тесная связь между израильским государством и «независимыми» дилерами по оружию и наемниками, которая существовала и от которой в ответ на вопросы по правам человека Израиль дистанцировался, является еще одним интересным фактором в этих мероприятиях. Близость, которая существовала между израильским правительством, оружейными фирмами и бывшими военнослужащими, которые поставляли и обучали отряды смерти и наркокартели, еще более усложняет понятие государственного суверенитета, основанного на исключении негосударственных авторов. Она показывает, как политические решения в Тель-Авиве и Иерусалиме входили в сговор с якобы независимыми субъектами. Конечно, государственные деятели, такие как Перес и Шарон открыто посещали и оказывали содействие режимам, например, в Никарагуа и Гондурасе (Шимон Перес в 1957 г., а Ариэль Шарон в 1984 г. [Aviel, 1990, стр. 31, 15]). Однако во многих других отношениях израильское государство поддерживало весь спектр законной и незаконной деятельности в Латинской Америке, от использования самолетов Эль Аль для доставки оружия режиму в Манагуа (Jamail and Gutierrez, 1990, с. 128) до израильского министра

¹ Участие США в подготовке этих эскадронов смерти было подробно описано у Гилла (2004, стр. 83-84).

промышленности, который сказал Аргентине, что у нее могут быть «трудности» с импортом мяса из Буэнос-Айреса, если аргентинские власти не купят шесть самолетов Арава (Bahbah, 1986, с. 95).

Израильские фирмы по изготовлению и торговле оружием имели особые связи со своим правительством. Даже сегодня Израиль имеет одну из самых национализированных военных промышленностей в мире, где три из четырех его крупнейших оборонных компаний (IMI, Rafael, IAI), полностью принадлежит государству (Lifshitz, 2010, с. 271). Оружейные фирмы 1970-х и 1980-х гг., такие как GeoMilTech и Sherwood International, наслаждались привилегированным статусом. У них были удобные офисы в Тель-Авиве и Вашингтоне, и специальный доступ к захваченному оружию советского производства в израильско-ливанском конфликте (Cockburn, 1991, стр. 227, 234). Однако самым поразительным аспектом этой близости является тот уровень, в котором некоторые из самых печально известных торговцев и наемников, таких как Майк Харари, Песах Бен Ор и Яир Кляйн, были непосредственно связаны с высшими эшелонами израильского истеблишмента. Тренер военизированных формирований в Колумбии и Южной Африке Яир Кляйн работал в рамках официальной израильской правительственной лицензии; полковник Лев Глезер, бывший израильский спецназовец, продавал оружие в Гондурас через израильскую фирму (ISDS), аккредитованную министерством обороны Израиля (там же, стр. 225), бывший агент Моссад Майк Харари, который продавал оружие режиму Панамы в 1980-х гг. являлся родственником генерального прокурора Израиля Дорит Бейниш (там же, стр. 259). Иными словами, израильские наемники не были изгоями вне закона, а, скорее, полуавтономными агентами, которые не могли работать так же эффективно, если бы они делали это без поддержки и одобрения со стороны израильского государства.

Пятый пункт касается израильского влияния в Центральной Америке, которое не ограничивается поставкой оружием, подготовкой кадров, военной экспертизой или содействием созданию компьютерных систем, предназначенных для обнаружения и сбора информации по партизанам. Оно также проявлялось более тонко в реорганизации ландшафта после проведенной резни и постоянном дроблении общин. В Гватемале сотни тысяч беженцев, в основном коренных жителей, покинули свои дома в самые тяжелые периоды массовых убийств. «Полюса развития» являлись поселениями для вынужденно перемещенных коренных жителей в тщательно контролируемых и жестко регулируемых единицах. Вдохновением для них, в значительной степени, являлись принципы еврейских киббуцев и сельскохозяйственных коллективов мошав с целью восстановления физического и идеологического контроля над сельским населением (один наблюдатель назвал их «искаженной копией сельского Израиля» [Perera, цит. в Hunter, 1987, с. 42]). Один из архитекторов схемы, гватемальский полковник ВВС Эдуардо Во-лерс проходил подготовку в Израиле.

Эти схемы представляли новые деревни, куда насильно переселялись беженцы, которые покупали всю свою еду с военных складов и постоянно контролировались резидентами, военными и сотрудниками полиции — далее создавались местные патрули сельских жителей, которым было предложено взять в руки оружие и полицейские функции в их собственных общинах. Дженнифер Ширмер в своем классическом исследовании гватемальского военного проекта показывает в деталях, как «нигде более в Латинской Америке армии удалось мобилизовать и настроить коренное население друг против друга» (1998, с. 81). Идеи частной собственности, систематически навязывались этим крестьянам при переселении в лагерь как «страховка» от будущей подрывной деятельности. Воинская обязанность в этих деревенских ополчениях иногда осуществлялась с применением насилия: когда индейцы майя отказались присоединиться к таким гражданским патрулям, целые деревни были убиты для того, чтобы «преподать им урок» (там же, стр. 83). В политике, которая, по словам одного эксперта борьбе с повстанцами, была на 60% гватемальской, 20% вдохновлена опытом США во Вьетнаме и 20% израильскими и тайваньскими операций, смешанное чувство гражданской войны — борьбы крестьян против революционеров — сознательно культивировалось военными, чтобы запутать организации по правам человека и иностранных наблюдателей (там же, с. 59). Действительно, за счет расширения использования гражданских патрулей соучастие в убийствах со стороны мужского крестьянского населения привело к удобному размыванию ответственности. Другими словами, вовлечение местных жителей в отдельные убийства было настолько успешным, что даже коренные общины ощущали угрозу от присутствия следователей по правам человека.

И последний момент, чтобы завершить любое исследование о вовлеченности Израиля в Центральной и Латинской Америке, связан со степенью внутреннего инакомыслия в Израиле в отношении, в данном случае, поддержки Шимон Пересом самодержавной диктатуры в Никарагуа и, как только она была свергнута, поддержки США контраст, которые пытались восстановить ее. Израильские левые и профсоюзные деятели — в основном из партии МАПАМ — выразили солидарность с левыми сандинистами, пытаясь провести законопроект 1982, который наложил бы вето на продажу Израилем оружия в Сальвадор, Никарагуа и Гватемалу. Как Игнасио Клих (1990, с. 68) указывает, партийные связи между МАПАМ Израиля и никарагуанской FSLN развивались, а лидер Кнессета Хайка Гроссман даже посетила Никарагуа по приглашению сандинистов в 1984 г. Внутреннее инакомыслие развивалось также по несколько иным причинам — когда стало известно, что в период между 1976 и 1979 гг. более тысячи аргентинских евреев (в основном левые) был похищены и подвергнуты пыткам теми же аргентинскими военными, которых вооружало и обучало израильское

правительство.¹ Хотя это степень несогласия никогда не было достаточно значительной для того, чтобы изменить политику, она, безусловно, заслуживает упоминания.

Культурные и политические факторы: положительные латиноамериканские образы Израиля

Даже небольшой диапазон текстов — мемуары гватемальского дипломата, интервью с колумбийским боевиком, статьи из гватемальского военного журнала — показывают, как нематериальные факторы способствовали тому, что иначе могло бы показаться маловероятным союзом а именно: сговор еврейского государства с правыми и неофашистскими латиноамериканскими режимами.² Категории латиноамериканского восхищения Израилем имеют четыре вида: антиколониальный, библейский, просвещенческий, и тот, который может быть назван «ницшеанским».

Антиколониальные симпатии к Израилю со стороны таких стран, как Гватемала и Никарагуа, появились в самые первые дни израильского государства (по крайней мере так это воскресает в 1980 г. в мемуарах Сомосы [см. Somoza and Cox, 1980, с. 156]). Это происходит от латиноамериканского чувства солидарности с молодой нацией, которая появилась в результате борьбы за независимость против англичан — ситуация, в которой некоторые наблюдатели увидели исторический аналог с борьбой за независимость стран Латинской Америки против испанских повелителей в XIX веке. Один из членов Специального комитета ООН по Палестине 1947 г. Хорхе Гарсиа Гранадос был гватемальским либералом, и сразу после посещения Британского мандата в Палестине он написал об этом книгу под названием «Рождение Израиля» (1948). Антиколониальные симпатии к еврейским поселенцам в Палестине — это то чувство, которое пронизывает книгу от начала до конца. В различных спорах Гранадоса с европейскими делегатами о деятельности еврейских групп сопротивления гватемалец рассказывал своим коллегам: «Для нас, латиноамериканцев... Вы, англичане, забыли, что такое быть растормошенным революционными чувствами» (там же, стр. 54). В самом начале книги Гранадос говорит еще более ясно: «Я должен был найти много параллелей, как политических, так и социологических между Палестиной и Гватемалой... Палестина начала освобождаться от ига Османской империи и нашла себя жертвой огромного политического и социального давления. Гватемала была сделана как на наковальне. На протяжении веков Гватемала, со времен конкистадоров в 1524 г., испытала на себе гнет испанского абсолютизма. Некоторые проблемы

¹ См. интересную историю антисемитизма в среде аргентинских правых, особенно в связи с широко распространенной ассоциацией евреев с аргентинскими левыми: McGee Deutsch (1986, стр. 113-134).

² Как указывает Хомский (1996, с. 203), некоторые из этих режимов открыто восхищались нацизмом в своих заявлениях и публикациях.

Палестины, казалось, не отличаются от гватемальских. Обе, по существу, сельскохозяйственных страны с большой массой отсталых, невежественных крестьян. В Гватемале это крестьянство, представляющее две трети населения, эксплуатирует небольшой богатый класс буржуазии. Обширные районы страны не используются под сельхозугодья и существует острая необходимость использования современных технологий для повышения уровня жизни. (Granados, 1948, с. 17).

Есть и еще некоторые любопытные маневры. В его сочувствии к антиколониальной борьбе Хаганы и восхищением Ха-Тиква (еврейский национальный гимн) Гранадос вычеркивает из картины палестинцев (точно так же есть соблазн предположить, что некоторые истории Латинской Америки вычеркивают местных жителей из их собственной борьбы за независимость). Гранадос не безразличен к палестинцам — в книге он действительно признает палестинское отчуждение земель и трудности, с которыми они сталкиваются, — но это никогда не вытесняет еврейскую/боливарианскую борьбу против правления британцев-оттоманцев/испанцев, что лежит в основе конечного обрамления книги.

Второй фактор в латиноамериканских симпатиях к Израилю состоит в серии библейских коннотаций, которые, как это ни странно звучит, кажется, действительно были к фактором, стимулирующим некоторых католических правых националистов (не говоря уже о евангельском протестантизме Риоса Монтта). Это ясно показано в посещении Гранадосом Палестины. Как только он прибыл, он пишет: «Я во все глаза смотрю на библейские пейзажи» (там же, с. 31). Повторяющиеся ссылки на «евреев, [которые] никогда не забывали свою древнюю родину» (там же, с. 63), «землю, которая является священной для миллионов человеческих существ» (там же, с. 30), показывают, как христианская культура гватемальского дипломата сыграла свою роль в его привилегированности потребностей еврейских поселенцев над палестинскими жителями. Это смещение проявляется также в самых неожиданных местах. Возьмем, к примеру, слова Карлоса Кастаньо, колумбийского лидера военизированной группировки и наркодилера, ответственного за бесчисленные зверства, в том числе убийство журналиста Хайме Гарсон. Он говорит о своем годовом пребывании в Израиле для военной подготовки в возрасте восемнадцати лет как опыт, который изменил его жизнь. Религиозный аспект этого визита отнюдь не случаен:

История Израиля восхитительна и впечатляюща. Вы должны начать с получения шекеля в руку так же, как и принять Христа... Я восхищаюсь евреями за их мужество перед лицом антисемитизма, за их стратегию в диаспоре, за решимость сионизма, за их мистику, религию и, прежде всего, за их национализм.

Живя в Израиле, я приобрел несколько друзей, в том числе старого человека, которого я любил ходить и слушать, пока он пел или читал стихи на иврите, его родном языке, языке самой Библии. Это было так волнующе. (Castano, 2001, стр. 108, 110)

Бурная деятельность Кастаньо как лидера Объединенных сил самообороны Колумбии находит странное сосуществование рядом с его уважением к глубокой духовности Святой Земли, с сюрреалистическим образом будущего боевика, слушающего декламации псалмов на иврите. Нет времени подробно останавливаться на отношениях между мистикой и насилием, хотя трудно не увидеть элементов Шарля Морраса в столь мистическом вдохновении этого военизированного наильника.¹

Совершенно ясно, однако, та степень, в которой христианский фон Кастаньо помогал ему в израильской военной подготовке. Учитывая религиозность генерала Риоса Монтта и взаимодействие с американскими евангелистами в худшие годы массовых убийств, трудно не увидеть этого христианского признания библейской идентичности Израиля, которая играла, пусть и небольшую, но все же роль в широком сотрудничестве между Израилем и Гватемалой в этот период.

Помимо библейских и антиколониальных симпатий, третьим фактором будет восхищение Израилем как цивилизаторской, колонизирующей, первой мировой державой: форпосту прогресса всегда угрожает потоп дикого фанатизма и отсталости. Аналогично собственным отношениям Израиля с Южной Африкой (Шарон рассматривал Африканский Национальный Конгресс как африканскую версию Организации Освобождения Палестин, например, [см. Polakow-Suransky, 2010, с. 8]), определенная симпатия в сторону Просвещения как предшественницы модерна, может быть обнаружена в том, как гватемальские военные писали об Израиле. «Израиль является небольшой страной, которая делает массивную работу», — сказал один гватемальский генерал газете Маарив в 1981 г. «Мы видим израильтян сегодня как лучших солдат в мире, и мы смотрим на них как на модель и пример для нас» (цит. по Shahak, 1982, с. 48). В выпуске военного журнала *Revista Militar* за 1977 г. мы находим событийную канву израильско-палестинского конфликта 1948-1977 гг. Картина, представленная там, показывает одну из развитых стран в окружении завистливых арабских врагов. Сроки начинаются не с выселения тысяч палестинцев еврейским ополчением в 1947 г., но с «вторжения арабских странами в Палестину» в 1948 г. (Asturias, 1977, стр. 51-58). Палестинцы неоднократно называются «террористами» (стр. 51), и называются вместе со своими арабскими соседями как последовательно агрессивными и «подрывными», а действия Израиля в значительной степени рассматриваются как ответные. В другом выпуске того же журнала за 1984 г. позиция Израиля в качестве острова современности в море варварства подчеркивается публикациями ряда статей консервативных аргентинской газеты о Ближнем Востоке, с удручающими пор-

¹ О связи между мистикой и насилием см. Жижека (2003, стр. 23-4). Для необычайно ясных и свежих данных о насилии военизированных группировок и наркоторговцев в Колумбии сегодня см. Уилкинсон (2011, стр. 38-42). О включении парамилитаризма в общую стратегию США в Колумбии, см. Стокса (2005).

третами Саддама Хусейна, Муамара Каддафи и аятоллы Хомейни («средневековых фанатиков» [Ronen, 1984, с. 109]), наряду с несколькими фотографиями взрывов и атомных грибов, представляющих в общем свете ближневосточный пейзаж феодализма, насилия и нестабильности.

Последний фактор в симпатиях латиноамериканских ответов Израилю, я решил обозначить термин «ницшеанский», так как она включает в себя — как говорил Ницше в генеалогии морали — восхищение тех, кто не стыдится осуществлять свою власть и, по сути, которые принимают и подтверждают свою агрессию. Это восхищение лучше всего выражена у Кастаньо:

Там я убедился, что это возможно победить партизан в Колумбии. Я начал видеть, как люди могут защитить себя от всего мира... На самом деле, понятие вооруженной самообороны я скопировал у израильтян, где каждый гражданин этой страны является потенциальным солдатом.

В Израиле я смог открыть свой разум... Я получил знание о других войнах и уже обладал панорамным видением страны. Я пытался поглотить столько знаний, насколько это было возможно у евреев, замечательного Божьего народа, который всегда жил во время войны и в течение тысяч лет находился в режиме самообороны, вторжений и завоевания территории. Поездка на Святую Землю была знаменательным событием в моей жизни. (Castano стр. 108, 111).

Действия Израила в ливанской войне впечатляли многих латиноамериканских наблюдателей из числа военных, и были центральным фактором успешной продажи оружия в этот период. Четыре фактора, которые мы приводим здесь, не обязательно следуют друг за другом. Действительно, такие либералы как Гранадос имеют мало общего с таким убийцей как Кастаньо. Степень, к которой такие факторы привели, способствовали или просто являлись результатом конкретной помощи Израила таким режимам и военизированным формированиям в 1970-х и 1980-х гг., остается спорной и, вероятно, не поддающейся подсчету. Что действительно показывает обилие цитат, это факт, что израильская помощь военнослужащим Гватемалы и Колумбии была не просто серией идеологически-нейтральной сделок, но представляла собой текущее вмешательство, окрашенное различными сходствами — религиозным, политическим и колониальным.

В своей классической работе «Империя» Хардт и Негри (2000, с. 46) рассмотрели некоторые из «реальных альтернатив возможностей освобождения, которые существуют в Империи». Они полагают, что глобализация не является источником всех наших бед, а может содержать в себе положительные возможности освобождения, которые выражают «силу глобального множества» (там же, с. 47). Любое исследование британского и израильского участия в Латинской Америке в этот период времени подразумевает, по крайней мере, необходимость некоторых оговорок. В доцифровом мире 1970-х и 1980-х гг., что бросается в глаза, так это скорость, с которой реакционные силы могут оказать всякую помощь —

экономическую, военную, политическую, идеологическую и культурную — своим коллегам, используя ловкость общих интересов и, в моменты самого возвышенного сотрудничества, страшные чувства гармонии. Здесь не место для контекста убеждений Хардта и Негри, что глобальность капитала вполне может оказаться губительной — на самом деле, текущие события во всем мире вполне могут укрепить этот тезис — но поучительно иметь в виду, что помощь, которую предлагали симпатизанты с Ближнего Востока и Северной Африки как Муаммар Каддафи и ООП для левых движений, таких как сандинисты, началась всерьез осуществляться после прошествия пятнадцати лет как Израиль отправил первую партию оружия в Никарагуа.

Международная поддержка военных диктатур, жестоких правительств и венизированных сетей в Латинской Америке в течение десятилетия 1970-х и 1980-х гг. являются шаблоном. Это не было картиной идеальной симметрии, и не было математической модель, которая может быть использована для прогнозирования будущих событий и, конечно, это не парадигма, свободная от каких-либо отклонений, вариаций и спонтанных особенностей. Это был шаблон, который произвел определенные явления — переселение крестьян, убийство коренных народов, пытки и исчезновение активистов и профсоюзных деятелей — которые могут быть найдены на холмах Оахака, в лесах ишили, улицах Боготы, полицейских участках в Сантьяго и подземных гаражах Буэнос-Айреса. В залах Нью-Йорка, Лондона и Чикаго определенном смысле культивировалась логика предпочтения капитала над людьми, последствия которой отразились в бесконечных командных центрах и школах подготовки, а далее распространилась на элитные клубы и закрытые офисы практически всех стран Латинской Америки. Печальная сложность этого процесса, контролируемого плутократией, которая будет привлекать доллары, оружие и помощь от саудовских шейхов, израильских министров, тайваньских офицеров, британского бизнеса и южноафриканских генералов, не в том, что он непостижим, загадочен или непроницаем, но в том, что он депрессивен, мрачен и глубок.

К этому призывает Латиноамериканский Нюрнберг. В рассматриваемый период сотни тысяч человеческих существ были не просто казнены, но буквально задушены, выпотрошены, обезглавлены, разрезаны на куски или физически забиты до смерти. Более тридцати лет прошло с тех пор, как осуществилось это худшее из зверств, описанное в этом кратком исследовании. Очевидные кандидаты на скамье подсудимых на трибунале по военным преступлениям — это бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, бывший премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, или бывший Президент Гватемалы Эфраин Риос Монтт — но они к настоящему времени слишком стары для проведения какого-либо эффективного суда. И хотя в Аргентине и Чили некоторый прогресс в выявлении и преследовании военных преступников в настоящее время идет, широкий спектр

британских, американских и израильских старших офицеров и политиков, которые полностью поддерживали зверские расправы, похищения и программы пыток, и участвовали в них, прямо или косвенно, остаются неприкосновенными для любой формы судебного возмездия. К ним относятся представители оборонного ведомства из всех трех правительств, военные чиновники, которые давали разрешения и организовали подготовку виновных в массовых убийствах; дипломатический персонал, включая самих послов, которые сознательно способствовали военному обучению или помощи; государственные учреждения, их секретари и сотрудники, которые одобрили продажу оружия очевидным нарушителям прав человека; британские, американские и израильские лоббисты, которые помогли обойти уже существующие структуры управления и регулирования — либо помогали доставить оборудование и помощь, или активно скрывали Новости о зверствах от широко распространения. Относительная недостаточность международного судебного внимания к таким вопиющим преступлениям не только выступает в качестве морального обвинения Запада, но и поощряет подозреваемых военных преступников, таких как Отто Перес Молина (новоизбранный президент Гватемалы), спокойно продолжать свою политическую карьеру.

Библиография

- Asturias, C., 1977. Sintesis de Acontecimientos en el Conflicto Arabe-Israeli de Mayo 1948 a Enero de 1977. Revista Militar, Enero-Junio (12): pp. 51-8.
- Aviel, J. F., 1990. 'The Enemy of My Enemy': The Arab-Israeli Conflict in Nicaragua. In: Fernandez, D. J. (ed.), Central America and the Middle East: The Internationalization of the Crises. Miami: Florida University Press, pp. 13-41.
- Bahbah, B., 1986. Israel and Latin America: The Military Connection. New York: St Martin's Press.
- Beckett, A., 2003. Pinochet in Piccadilly: Britain and Chile's Hidden History. London: Faber and Faber.
- Beit-Hallahmi, B., 1987. The Israeli Connection: Who Israel Arms and Why. New York: Pantheon Books.
- Black, G., 1984. Garrison Guatemala. New York: Monthly Review Press.
- Castano, C., 2001. Mi Confesion: Carlos Castano Revela sus Secretos. Bogota: Editorial Oveja Negra.
- Chomsky, N., 1996. World Orders Old and New. New York: Columbia University Press. Cockburn, A., and Cockburn, L., 1991. Dangerous Liaison: The Inside Story of the U.S.- Israeli Covert Relationship. New York: Harper Collins.
- Fernandez, D. J., (ed.), 1990. Central America and the Middle East: The Internationalization of the Crises. Miami: Florida University Press. Garcia-Granados, J., 1948. The Birth of Israel. New York: Knopf. Garrard-Burnett, V., 2010. Terror in the Land of the Holy Spirit. Oxford: Oxford University Press.
- Gill, L., 2004. The School of the Americas. Durham: Duke University Press. Hardt, M. and Negri, A., 2000. Empire. Cambridge: Harvard University Press. Hunter, J., 1987. The Israeli Role in Guatemala. Race & Class 31(1), pp. 35-54.
- Jamail, M. and Gutierrez, M., 1986. It's No Secret: Israel's Military Involvement in Central America. Massachusetts: Belmont.
- Jamail, M. and Gutierrez, M., 1990. Israel's Military Role. In: Fernandez, D. J. (ed.), Central America and the Middle East: The Internationalization of the Crises. Miami: Florida University Press, pp. 122-49.
- Klein, N., 2007. The Shock Doctrine. New York: Metropolitan Books.
- Klich, I., 1990. Israel, the PLO and Nicaragua: The Kernel and the Shell. In: Fernandez, D. J. (ed.), Central America and the Middle East: The Internationalization of the Crises. Miami: Florida University Press.
- Landau, S., 1993. The Guerrilla Wars of Central America. London: Weidenfeld and Nicholson.

- Lawson, G., 2004. *Negotiated Revolutions*. London: Ashgate. Lifshitz, Y., 2010. *Defence Industries in Israel*. In: Tan, A.T.H. (ed.), *The Global Arms Trade: A Handbook*. London: Routledge, pp. 266-79.
- Lofving, S., 2004. *Paramilitaries of the Empire: Guatemala, Colombia, and Israel*. *Social Analysis* 54(1), pp. 156-60.
- McGee Deutsch, S., 1986. *The Argentine Right and the Jews*. *Journal of Latin American Studies* 18(1), pp. 113-34.
- Metz, A., 1993. *Review Essay of "Israeli Military assistance to Latin America"*. *Latin American Research Review* 28(2), pp. 257-63.
- Phythian, M., 2000. *The Politics of British Arms Sales Since 1964*. Manchester: Manchester University Press.
- Polakow-Suransky, S., 2010. *The Unspoken Alliance*. New York: Pantheon Books.
- Ronen, J., 1984. *Il Medio Oriente*. *Tiempo Argentino*, 4th March. Reprinted in *Revista Militar (Guatemala)*, Enero -Abril 1984, No. 31, pp. 109-22.
- Rubenberg, C. A., 1990. *The United States, Israel and Guatemala: Interests and Conflicts*. In: Fernandez, D. J. (ed.), *Central America and the Middle East: The Internationalization of the Crises*. Miami: Florida University Press, pp. 94-121.
- Schirmer, J., 1998. *The Guatemalan Military Project*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Shahak, I., 1982. *Israel's Global Role: Weapons for Repression*. Massachusetts: Belmont. SIPRI, 1975. *Arms Trade Registers: The Arms Trade with the Third World*. Cambridge, MA: MIT Press. Somoza, A., and Cox, J., 1980. *Nicaragua Betrayed*. Boston: Western Islands.
- Stokes, D., 2005. *America's Other War: Terrorizing Colombia*. London: Zed Books.
- Stoll, D., 1993. *Between Two Armies in the Ixil Towns of Guatemala*. New York: Columbia University Press.
- Wilkinson, D., 2011. *The Killers of Colombia*. *The New York Review of Books*, June 23rd, pp. 38-42.
- Wright, T. C., 2007. *State Terrorism in Latin America*. Lanham: Rowman and Littlefield.
- Zizek, S., 2003. *The Puppet and the Dwarf: The Perverse Core of Christianity*. Cambridge, MA: MIT Press., 2006. *The Parallax View*. Cambridge, MA: MIT Press.